

Секта Сюаньтянь, будучи крупнейшей сектой Чжунчжоу, раскинулась среди величественных горных хребтов. Нефритовые строения и резные перила поражали своей монументальностью.

Цзун Юэ, взирая на стофутовые горные ворота из белого нефрита, украшенные изваяниями драконов, про себя отметила: Недурно.

Такие ворота из белого нефрита редкость даже в Мире Бессмертных, что уж говорить о Среднем Мире. Одно лишь это сооружение наглядно демонстрировало истинное могущество Секты Сюаньтянь. Неудивительно, что в прошлой жизни Се Чжао была столь высокомерна.

Цан Яо, заложив руки за спину, поднял голову и со вздохом произнес: Сколько бы раз я ни смотрел на эти ворота, величие Секты Сюаньтянь всегда приводит меня в трепет.

Встречавший их старейшина Цзыши погладил бороду, его лицо сияло довольством: Эти белофритовые ворота действительно уникальны. — Он перевел взгляд на Фею Цюнхуа. — Однако, поскольку Бессмертная Секта Пэнлай является посланником Мира Бессмертных и поддерживает с ним тесные связи, полагаю, даже наши ворота в Сюаньтяне не идут ни в какое сравнение с величием Пэнлая, что в Восточном море.

Цюнхуа на мгновение замешкалась, а затем ответила: Старейшина, вы преуменьшаете. Столь величественные ворота редко встретишь даже у нас в Пэнлае.

Старейшина скромно усмехнулся: Верно, ведь белый нефрит добывают в Чжунчжоу, а не в Восточном море. Если уж сравнивать, то наши ворота стоило бы сопоставить с вашей Платформой Изгнанного Бессмертного. Слышал, она собрана из девяноста тысяч жемчужин морских дев и с помощью бессмертных чар закреплена в небесах над водами Восточного моря.

Жемчужины излучают лишь мягкий свет, но девяноста тысяч жемчужин сливаются в целое море сияния. В лунные ночи Платформа напоминает еще одну полную луну, висящую в небе — зрелище неопишуемой красоты. Жаль, что мне не довелось побывать в Восточном море и увидеть это воочию. Неизвестно, что краше: ваши ворота или наша платформа.

Предки сажают деревья, а потомки укрываются в их тени. Будь то белофритовые ворота или Платформа Изгнанного Бессмертного — всё это плоды мудрости наших предков, и нам, последующим поколениям, повторить подобное уже не под силу, — произнес Се И. — Старейшина Цзыши, время не ждет, проводите нас к отцу.

Старейшина выпрямился: Слушаюсь.

Слишком уж он неучтив с этим старейшиной Цзыши. Цзун Юэ бросила взгляд на Се И, подумав, что с таким характером ему стоило бы обладать силой, способной подавить любые интриги в секте. А если нет — в будущем ему не избежать неприятностей.

Пик Цзывэй, резиденция главы секты, очевидно, уже был извещен о возвращении Се И, поэтому их пропустили без проволочек. Фею Цюнхуа, как Святую Деву Пэнлая, в Секте Сюаньтянь принимали с особым почетом: по пути ей кланялось не меньше учеников, чем Се И.

Интересно, кто из них на самом деле дочь главы Секты Сюаньтянь?

Цзун Юэ услышала, как шедшая позади Се Чжао тихо ворчит, и ее взгляд на мгновение дрогнул, но вскоре она лишь безразлично улыбнулась. Раз уж она решила оставить Се Чжао в покое, стоит ли ей волноваться из-за разногласий между ней и Феей Цюнхуа?

Когда они прибыли во дворец Цзывэй и предстали перед главой Секты Сюаньтянь Се Ином, Се И первым делом представил ему Цзун Юэ.

Сначала, услышав, что Цзун Юэ спасла их отряд, Се Ин был полон благодарности, но когда речь зашла об обещании Се Чжао отдать в качестве награды Небесный Духовный Камень, лицо его стало серьезным. Впрочем, он ничего не сказал, лишь похвалил сына за стремление отплатить добром за добро.

Закончив разговор, он заметил, что отряд утомился с дороги, и предложил им отдохнуть, распорядившись, чтобы ученики пика Цзывэй устроили Цзун Юэ в гостевом доме по высшему разряду.

Однако о Небесном Духовном Камне он не обмолвился ни словом. Цзун Юэ смутно догадывалась, что глава секты вовсе не намерен выполнять обещание.

И точно: не успела она провести и часа в покое, как в дверь постучали: Госпожа практик, наш глава желает видеть вас.

Встреча проходила в заднем зале дворца Цзывэй. Увидев Цзун Юэ, глава Се сложил руки в приветственном жесте и завел вежливый разговор: У меня лишь двое детей, благодарю вас, что спасли их.

Цзун Юэ с улыбкой ответила, что это пустяки.

Глава Се предложил: Се И сказал, что ваш уровень культивации схож с его, вы тоже практик стадии Великой Махаяны. Позвольте, следуя обычаям мира совершенствующихся, называть вас Феей?

Цзун Юэ не стала спорить по мелочам: Хорошо.

Глава Се вздохнул: Если бы вы спасли моих детей, я бы отдал вам не только Небесный Духовный Камень, но и всю Секту Сюаньтянь. Однако...

Цзун Юэ подумала: Началось.

Похоже, этот глава не так прямодушен, как его сын. Цзун Юэ всегда считала, что люди, подобные Се И, встречаются крайне редко, и, видя, что глава Се ведет себя как обычный человек, она внутренне успокоилась и улыбнулась: Глава может говорить прямо.

Глава Се принялся расхаживать из стороны в сторону: Этот Небесный Духовный Камень — сокровище нашей секты, переданное нам основателем. По правде говоря, я мог бы отдать его вам, но пятьдесят лет назад по стечению обстоятельств я был вынужден использовать его. Тот самый камень, что хранился у нас, теперь полностью исчез из этого мира.

Использовали?

Цзун Юэ впервые услышала, что фрагмент Божественности можно использовать. Не говоря уже о том, что для использования Божественности практику пришлось бы заплатить страшную цену, да и сил всех учеников Секты Сюаньтянь вместе взятых едва ли хватило бы, чтобы поглотить даже десятую часть энергии осколка. И теперь Се Ин уверяет её, что потратил фрагмент, который теперь исчез из мира?

Цзун Юэ усмехнулась. Се Ин — настоящий отец Се Чжао. Они из одного теста: пользуются тем, что она лишь независимый практик из Малого Мира, и пытаются её обмануть.

Она не подала виду и с сомнением произнесла: Но по пути сюда я не слышала об этом ни от госпожи Се, ни от молодого главы секты. Более того, если он был использован, почему госпожа Се обещала мне его в награду, а молодой глава постоянно подтверждал это? Неужели... они оба меня обманывали?

Глава Се ответил: Я мало кому рассказывал об этом, так что нет ничего удивительного, что Чжао Чжао не знала. — Он помедлил. — Но Се И должен был знать. Разве он не объяснил вам ничего в дороге?

Цзун Юэ словно ударили обухом по голове. В ушах звенело, а от гнева в груди лицо на мгновение залилось румянцем. Она, опытная охотница, сама попала в капкан, приняв дешевые уловки Се И за искренность.

Она подняла глаза, собираясь проверить его слова, как вдруг глава Се добавил:

Как бы то ни было, это ошибка нашей секты. У нас есть десять сокровищ, и в знак раскаяния я готов позволить вам выбрать любые два из них, чтобы выразить нашу благодарность.

Последняя надежда рухнула. Цзун Юэ понимала: ценность Небесного Духовного Камня осознавала только она, зная, что это фрагмент Божественности. В глазах же обывателей он, каким бы редким ни был, все равно уступал двум другим сокровищам вместе взятым.

Се Ин либо не хотел его отдавать, либо его действительно не было. Если бы она знала, то не стала бы спасать Се Чжао и не рисковала бы жизнью в Семи Звездной Формации ради Се И — просто позволила бы им сгинуть.

Забудьте. — Несмотря на бурю мыслей, на лице Цзун Юэ оставалась легкая улыбка. — Я хотела получить камень, потому что слышала, что он обладает целебными свойствами, и надеялась излечить скрытую травму, полученную во время странствий по Западным землям. Но раз уж глава говорит, что его больше нет, я не буду настаивать. Однако за годы странствий я нажила немало врагов, и боюсь, они могут напасть, пока я ранена. Прошу лишь позволить мне погостить в Секте Сюаньтянь некоторое время, пока я не поправлюсь, после чего я сразу покину вас.

Она всё еще не верила, что камень исчез. Она его найдет.

Вместо двух сокровищ она выбрала право остаться. Глава Се, не колеблясь, согласился и добавил: Если Фея не побрезгует, я бы хотел пригласить вас занять почетную должность гостевого старейшины.

Это означало, что Цзун Юэ останется надолго, а секта публично объявит о своем покровительстве. Оценив свой уровень культивации, который еще не достиг стадии Превращения в Божество, Цзун Юэ с улыбкой отказалась: Не стоит. Мое происхождение сложное, не хочу навлекать на секту беды.

Услышав это, Се Ин проникся еще большим уважением к её характеру: она не только спасла его детей, но и проявила бескорыстие, отказавшись от компенсации.

Глава Се кивнул: Тогда устраивайтесь в Секте Сюаньтянь как следует.

Цзун Юэ мягко ответила: Благодарю.

*

Поскольку Цзун Юэ ранее упоминала, что ей нужен только Небесный Духовный Камень, Се И полагал, что она уйдет сразу после получения награды. Он был немало удивлен, когда на следующий день отец сообщил ему, что Цзун Юэ останется в секте на неопределенный срок. Се И обрадовался, а Фея Цюнхуа про себя отметила, что эта Цзун Юэ вовсе не такая бескорыстная, как пыталась казаться.

Однако, поскольку Цзун Юэ жила на пике Цзывэй, а они — на остальных одиннадцати, в повседневной жизни они почти не пересекались.

Так вышло, что в тот день Секта Сюаньтянь организовала экспедицию в Тайную Обитель. Накануне отбытия Се И вернулся на пик Цинъюй, где располагалась Секта Меча, и увидел

Цзун Юэ, стоящую под увядшим деревом персика. Увидев его, она медленно повернулась и улыбнулась.

Слышала, что молодой глава вскоре возглавит отряд для исследования Иллюзорного Снежного Мира. Цзун Юэ осмелилась спросить: не могли бы вы взять меня с собой?

Се И опешил: Ты тоже хочешь пойти?

Цзун Юэ улыбнулась: Конечно. В Иллюзорном Снежном Море полно сокровищ, но независимым практикам туда вход всегда был заказан. Конечно, я не упущу такой возможности.

Она всегда придерживалась правила: добро платить добром, зло — злом. Се И обманул её, и она непременно отплатит ему той же монетой.

Более того, если Небесный Духовный Камень не был использован, как она и предполагала, она не верила, что Се Ин сможет продолжать его прятать, когда Се И будет лежать перед ним при смерти.

<http://bllate.org/book/21960/2281685>